

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

Темы, мотивы, символы

В эпической поэме «Кому на Руси жить хорошо» Некрасов показал многие аспекты российской жизни, затронул большое количество острых проблем. Очевидно, главной из них в поэме является проблема счастья, поставленная очень широко, как на социальном, так и на философском уровне. Проблема счастья связана в поэме с темой реформы, изменения жизни всего русского народа и темой свободы, с темой русского национального характера и другими. Вызванный поэтом образ громадного исторического времени приобретал необычайную сконцентрированность и острый современный смысл. Сама извечная мечта о хорошей жизни в середине прошлого века становилась по-особому злободневной. В пору переломную в жизни страны, когда пошатнулись многие ее казавшиеся крепкими устои, в том числе и устои самого народного сознания, извечные эти вопросы и загадки представляли как дело сегодняшнего бытия, требовали немедленных решений. Так, все в поэме — в ее образах, языке, стихе — представало как выражение вечного в сегодняшнем, очень обобщенного в очень конкретном. Всеобщий, всех и все вовлекающий общерусский смысл приобретали как будто бы самые простые и обычные вещи. Потому-то перед читателем предстает не просто рассказ в стихах, а именно поэма-эпопея — о самом главном в жизни всего народа. Дорожная стычка мужиков все менее остается бытовой ссорой, все более становится великим спором, в который вовлечены все слои русской жизни, все ее главные социальные силы призваны на мужицкий суд: поп и помещик, купец и чиновник. И сам царь.

Рисуя образ народа, поэт обращается к теме труда и к проблеме пьянства, к теме народного творчества, народного слова и теме песни как души народа. С темой судьбы русской женщины связана тема Родины-матери и идея будущего счастья великого русского народа — песня Гриши Добросклонова «В минуты унынья, о родина-мать!..» заканчивается словами:

И ношу твою облегчила судьба,
Спутница дней славянина!
Еще ты в семействе раба,
Но мать уже вольного сына!..

Все названные темы и проблемы, заявленные в «Кому на Руси жить хорошо», рассматриваются в поэме в связи с темой счастья, важным условием которого является преодоление рабства:

Довольно! Окончен с прошедшим расчет,
Окончен расчет с господином!
Сбирается с силами русский народ
И учится быть гражданином...

Хотя поэма осталась неоконченной, но без итога она не оставлена. Уже первая из песен «Пира на весь мир» на вопрос-формулу «Кому на Руси жить хорошо?» дает ответ-формулу:

Доля народа,
Счастье его,
Свет и свобода
Прежде всего!

Песня «Средь мира дольного...» призывает к борьбе за народное счастье, за свет и свободу. Но дело, естественно, не просто в декларации этих идейно-тематических формул-лозунгов.

Смысл итоговых стихов поэмы действительно заключается в призыве к борьбе за народное счастье, но смысл всей поэмы в том, что такой народ заслуживает счастья и стоит того, чтобы за него бороться:

В минуты унынья, о родина-мать!
Я мыслью вперед улетаю.
Еще суждено тебе много страдать,
Но ты не погибнешь, я знаю.

Поэт действительно знал это и всем содержанием своей народной поэмы представил тому доказательства. Сам по себе образ Гриши Добросколонова, сочиняющего и поющего песни заключительной части поэмы, очень обобщенный и условный образ молодости, устремленной вперед, полный надежды и веры, не является ответом ни на вопрос о счастье, ни на вопрос о счастливец. Счастье одного человека (чьим бы оно ни было и что бы под ним ни понимать, хотя бы и борьбу за всеобщее счастье) — еще не разрешение вопроса, так как поэма выходит к думам о «воплощении счастья народного», о счастье всех, о «Пире на весь мир». Последние стихи — «песни» поэмы — стихи лирические, но такие, которые могли возникнуть лишь с опорой на могучий народный поэтический эпос. Многие в этих стихах идет от надежды, от пожелания, от мечты, но такой, которая находит реальную опору в жизни, в народе, в стране Россия. Эпопея в самой себе несет разрешение.

«Кому на Руси жить хорошо?» — поэт задал в поэме великий вопрос и дал великий ответ в последней ее песне «Русь»:

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и могучая,
Ты и бессильная,
Матушка-Русь!

В рабстве спасенное
Сердце свободное —
Золото, золото
Сердце народное!

Встали — небужены,
Вышли — непрошены,
Жита по зернышку
Горы nanoшены.

Рать подымается —
Неисчислимая,
Сила в ней скажется
Несокрушимая!

«Широкая дороженька» — поэма не завершилась, и многое в ней объясняется за ее пределами.

Вообще же образ «широкой дороженьки» символичен и очень значим в поэме. Он характерен для сюжетов-путешествий, довольно распространенных в русской литературе. Путешествие Онегина должно было занять большое место в пушкинском романе в стихах. Лермонтовский герой своего времени живет буквально на колесах — в каждой новой повести он уже на новом месте. То, что Чичиков в «Мертвых душах» Гоголя путешествует, многое объясняет в этой книге, названной автором поэмой. Но, кажется, со времен «калик перехожих» никто не странствовал так, как герои поэмы Некрасова, не брался Русь-матушку «ногами перемерить». «Кому на Руси жить хорошо» открывается именно этим образом — и пролог (семь мужиков-странников «сошлись» именно «на столбовой дороженьке», и идя по ней — спорили), и первая глава «Поп». С самого начала и на протяжении всей поэмы «по сторонам дороженьки» разворачивается панорама всей русской земли.

В поэме также присутствуют и многие другие образы-символы, созданные на основе народно-поэтического творчества. Так, скатерть самобраная — традиционный символ достатка. Однако наши странники просят только «хлебушка по полупуду в день», «водки по ведерочку», «огурчиков», «квасу кислого», «чайку», да

Чтоб армяки мужицкие
Носились, не сносились!
Чтоб липовые лапотки
Служили, не разбились,
Чтоб вошь, блоха паскудная
В рубахах не плодилась,
Не прели бы онученьки.

Мужики не просят у волшебной птахи богатства и счастья для себя. То, что они попросили, необходимо им, чтобы, не отвлекаясь на мелкое, доведаться до смысла жизни, до сути человеческого счастья.

Символичен образ неизвестной рыбы, что обитает в неизвестных морях, проглотившей «ключи от счастья женского»; и образ плачущей волчицы с окровавленными сосцами, также связанный с темой судьбы русской крестьянки.

Одним из символов реформы и всех захватившего кризиса является образ «цепи великой», которая, порвавшись —

расскочилась:
Одним концом по барину,
Другим по мужику!..

Вахлачина и Корежина — многозначные символы крестьянской жизни. Такие слова, как «Наддай!» Савелия (очень понравившееся странникам) и «Нишкни!» Агапа Петрова связаны с темой падения рабства. Они являются символом освобождения и свидетельством того, как

Сбирается с силами русский народ
И учится быть гражданином.

Семеро же странников — символ всей тронувшейся с места, ждущей перемен и ищущей счастья пореформенной народной России.